

Все нечеловеки смотрели на Цзя Вэня, словно уже считали его своим командиром. Итан нашел это явление весьма забавным. Всякий раз, когда группа людей собиралась вместе, независимо от их происхождения, они всегда стремились найти лидера, который бы принимал решения за них. Если лидер не говорил, никто не осмеливался произнести ни слова.

Цзя Вэнь с раздражением произнес:

— Ничего нет.

— Пожалуйста, доложите, были ли замечены какие-либо аномалии за пределами станции.

— Нет, ничего нет. Даже чертовых звезд не видно.

— Принято.

После этих слов исследователь, вопреки предыдущему разу, не сразу прервал связь, а продолжил:

— Сейчас мы отправим микроволновый сигнал во Вторую вселенную. Свяжемся с вами через полчаса.

Итан резко вскочил на ноги:

— Отправка сигнала?! Что вы задумали!

Однако исследователь уже отключил связь. Итан схватил стул и бросился к иллюминатору.

Сквозь голубоватое стекло он увидел, что станция повернулась под новым углом. С этого ракурса он мог разглядеть яркую звезду, сияющую в поле зрения. Он спросил Лайма, есть ли на станции телескоп, и, получив утвердительный ответ, молча бросился в обсерваторию.

Через мощный телескоп он смог рассмотреть всё более детально. Это была красная гигантская звезда, но не такая, как звезда Гера. Она имела странную, почти коническую форму, но не совсем. Она слегка наклонялась, и её неприятный острый угол был направлен прямо на него. Его глаза жгло от боли, но он всё же мог видеть, что вокруг этой странной конической звезды вращались несколько ярких планет. И эти планеты тоже имели странные, искаженные острые или тупые углы, впадины и выпуклости. Ни одна из них не была сферической, и всё это вызывало неприятное головокружение, затрудняя определение расстояний между ними.

Доктор Сюй говорил, что структура пространства в этой вселенной аномальна, и её нельзя оценивать по обычным меркам. Но даже зная это теоретически, увидеть эти несуществующие в их вселенной, странно и хаотично расположенные формы, которые даже воображение не могло представить, вызывало тошнотворное чувство дискомфорта.

Зачем они отправляют микроволновый сигнал? Неужели они думают, что здесь есть разумные существа?

Но это невозможно. В такой хаотичной вселенной даже вопрос о существовании жизни остается открытым, не говоря уже о разумных существах. Он никак не мог поверить, что на этих искаженных планетах может быть какая-либо жизнь.

Но в этот момент вся станция внезапно начала сильно трястись, словно от землетрясения. Бутылки с пивом с грохотом падали на пол, незакрепленная мебель подпрыгивала. Даже свет начал мигать, добавляя атмосфере ощущение приближающегося апокалипсиса. Нечеловеки, потеряв равновесие, в панике бросались под закрепленные столы или прятались за мебелью, а те, кто был трусливее, просто лежали на полу, крича. Итан упал со стула, ударившись головой об острый край электронного стола, отчего у него закружилась голова. Он спрятался под столом, крепко ухватившись за прикрепленный к полу плоский угол стола.

Когда ужасное землетрясение закончилось, свет снова стал устойчивым, и успокаивающий молочно-белый свет снова мягко проникал сквозь стены. Нечеловеки поднялись с пола, оглядывая разбросанные осколки стекла и упавшие на пол проекторы, кофемашины и другие мелкие приборы. Голос Лайма сразу же раздался:

— Мы столкнулись с аномальным искажением пространства, но пока не обнаружено серьезных повреждений. Все системы работают в штатном режиме.

Услышав слова главного компьютера, лица нечеловеков немного успокоились. Однако атмосфера легкого пьянства и ругани мгновенно исчезла. Несколько нечеловеков, словно опасаясь, сели на ближайший диван, который сдвинулся от толчков. Один из них вдруг дрожащим голосом произнес:

— Чэнь Цзэн говорил, что Великое Злое Божество явилось из другого измерения... Может, мы случайно попали во вселенную этих божеств?

Его слова повисли в воздухе, вызывая тишину и несколько тревожных взглядов. Цзя Вэнь, хотя и был напуган, выглядел относительно спокойным:

— Не пугайте себя. Я лично видел это Великое Злое Божество, это просто монстр из другого мира.

Его слова явно были попыткой успокоить панику, поскольку описать Шаб-Ниггурат как «просто монстра из другого мира» было слишком мягко.

Итан тоже немного испугался. Хотя теоретически предполагалось, что параллельных вселенных бесконечное множество, и согласно легендам Ив, вселенные Бога Энтропии и Бога Порядка недоступны для людей, шанс попасть во вселенную сверхразумных существ был крайне низок. Но раз уж они смогли прорвать пространственный барьер, кто знает, что может произойти дальше?

Атмосфера натянулась, как струна. Когда наконец состоялся четвертый сеанс связи, Цзя Вэнь сразу же закричал в микрофон:

— Мы требуем прекратить эксперимент!!!

Однако исследователь, казалось, даже не услышал его, просто механически спросил:

— Четвертый сеанс связи начат. Пожалуйста, доложите, есть ли на станции какие-либо аномалии или механические неисправности.

— Есть! Только что было какое-то искажение пространства, как землетрясение! — крикнул один из бета.

Исследователь быстро ввел несколько символов на своем столе:

— Согласно нашим записям, это было небольшое пространственное возмущение, характерное для Второй вселенной. Опасности нет. Эксперимент продолжается.

Итан слушал равнодушный тон собеседника, но его мозг работал на пределе. Аномальное искажение пространства... Такое должно часто происходить в этой изменчивой вселенной? Их межпространственная станция была как маленькая рыбацкая лодка, качающаяся на просторах Второй вселенной. Если такие искажения будут происходить чаще, а возможно, даже возникнут крупномасштабные пространственные бури, то сможет ли временный силовой барьер, окружающий их станцию, выдержать?

— Эксперимент слишком опасен! Мы требуем приостановить его!

Итан сделал шаг вперед.

— Это не пятиминутное задание!

Исследователь на мгновение показал выражение, полное отвращения, словно они были ему в тягость:

— Мы получили приказ продолжить эксперимент. Свяжемся с вами через полчаса.

Под крики нечеловеков исследователь отключил связь.

В течение следующего часа подобные пространственные возмущения произошли еще три раза, каждый раз сильнее предыдущего. Однако исследователь продолжал с бесстрастным лицом повторять: «Эксперимент продолжается». После третьего возмущения Лайм наконец сообщил, что вызвало полную панику:

— Из-за аномального искажения пространства система гравитации в западном крыле вышла из строя. Я произвел блокировку. Пожалуйста, не приближайтесь к зоне невесомости.

Впервые на станции произошла неисправность. Это означало, что так называемый силовой барьер не был настолько прочным, и станция начала разрушаться под воздействием законов Второй вселенной.

И военные, похоже, не собирались их забирать обратно.

В момент появления этого отчета о повреждении все присутствующие замолчали. Эта пустая тишина была настолько угнетающей, что хотелось кричать.

Через некоторое время Адам, красивый омега, который всё это время молча плакал, вдруг поднял голову и указал на Итана.

— Это всё из-за тебя, из-за вашего предложения, которое вы подали в Энергетическое бюро. Это ты разозлил Седого, и нас сюда засунули!

Итан слегка расширил глаза, словно не мог понять, в чем его обвиняют.

Цзя Вэнь рядом сказал:

— Хватит, не говори ерунду.

Однако Адам медленно поднялся. Всегда робкий и трусливый, всегда боящийся сказать слово, в этот момент, перед лицом неизвестного разрушения, он излил всю свою отчаяние и ненависть на Итана. Эта ненависть возникла внезапно, неудержимо, словно голос в его голове повторял: это всё его вина, это всё его вина, это всё его вина.

<http://bllate.org/book/15260/1346367>